

РАЗВОРОТ

РАЗБОРКИ

«Культура должна быть для всех»

Попробуем отделить факты от эмоций в нашумевшем интервью Теодора Курентзиса Ксении Собчак

Юлия Баталина

Интервью, которое вышло на YouTube-канале «Осторожно, Собчак!», всколыхнуло очередную волну истерики вокруг объявления Теодора Курентзиса о том, что он покидает пост художественного руководителя Пермского театра оперы и балета. Выкрики в соцсетях варьируются от «Прекрасно, что уходит, наконец-то вздохнёт свободно пермский балет, который он развалил!» до «Уроды! Они уже нашли ему замену (речь идёт о финском дирижёре Санти-Матиасе Роували, с которым идут переговоры о работе в качестве главного приглашённого дирижёра Пермского театра оперы и балета. — Ред.). Им нет дела до страданий художника!!!»

Всё это читать смешно, но очень раздражает. Можно ведь и в стрессовой ситуации попробовать понять, что к чему.

Прежде всего надо уяснить две вещи. Во-первых, Теодор Курентзис — гений. И точка. И не надо с этим спорить. Тот невероятный эффект, который производит классическая музыка в исполнении его оркестра, основан вовсе не на «рокерском драйве» и красных шнурках, а на том, что к любой партитуре Курентзис относится так, как будто она только что вышла из-под пера композитора и оркестру MusicAeterna доверено её первое исполнение.

Маэстро очищает великие произведения от всех наслоений — от многочисленных предыдущих исполнений, от традиции вообще — и играет классическую музыку, как новую. Этот подход требует огромной аналитической работы, попытки понять, что хотел сказать композитор, как исполнялась музыка в его время; необходимы многочисленные прослушивания и многочасовое обдумывание музыкального материала. А потом ещё надо донести это свежее понимание до музыкантов оркестра — всех до единого.

Часто бывает, что, выходя с концерта Курентзиса, меломаны восклицают: «Я же знаю эту симфонию Малера наизусть! У меня дома пять дисков с ней в разных исполнениях! Но такого я никогда не слышал, я слушал, как в первый раз... Как это у него получается?»

ФОТО АЛЕКСАНДР ГЕЛЬТ

Иллюстрации к статье — картины пермских художников с выставки «Кода» в рамках Дягилевского фестиваля 2019 года.

Дарья Левченко. Conductor

А вот так и получается.

Во-вторых, уход Теодора с поста художественного руководителя Пермского театра оперы и балета — огромная потеря для Перми. Да, да, помню: руководство театра во главе с директором Андреем Борисовым, да и я сама потратили немало сил, чтобы убедить публику, что ничего серьёзно не изменится — мол, Курентзис останется действующим лицом театральной жизни в Прикамье, он будет руководить Дягилевским фестивалем, ставить оперы, проводить концерты.

Тем не менее надо трезво понимать, что, даже если ничего не изменится, — изменится всё. Одно дело, если мировая звезда — резидент Перми, «гражданин Демидкова», и совсем другое — если он сюда приезжает поруководить фестивалем. Легенда о волшебной Перми, где в глухи сибирской тайги (для столичного и тем более зарубежного сноуба Пермь — это Сибирь, и на географию ему плевать) расцветает огонь великого искусства, разрушен; а насколько красива и важна для эстетского сообщества была эта легенда, говорит ажиотаж вокруг события.

При этом вовсе не надо думать, что Курентзис — небожитель, а каждое сказанное им слово — истина в высшей инстанции. В его скандальном интервью немало и лукавства, и неосведомлённости.

Вот, к примеру, утверждение: «Я хочу отказаться давать концерты там, где дорогие билеты, потому что это неправильно. Потому что я музыку делаю для всех людей. Культура не должна быть для обеспеченных людей, должна быть для всех».

Так и хочется спросить: а что мешает?

На протяжении всей деятельности дирижёра в Перми неоднократно возникали волны информационного негатива, связанные с ценами на билеты на премьеры и концерты, а также с недоступностью этих событий для массового зрителя, и каждый раз специалисты по пиару предлагали Теодору выступить на открытом воздухе для всех желающих. Маэстро всякий раз предложение отвергал категорически, чуть ли не с негодованием.

Причины непонятны. Почему Саймон Рэттл может дирижировать оркестром Берлинской филармонии в лесу Вальдбюне, Риккардо Мути может дирижировать оркестром Венской филармонии во дворе дворца Шёнбрунн, а Курентзис в Перми — не может? Предположим, его не устраивает шумная эспланада, ну так пусть выступит на горе Крестовой, например. Десятки тысяч людей приедут послушать концерт бесплатно!

То же самое — с выступлениями в Пермском крае. За все восемь лет Курентзис ни разу не выступил за пределами Перми. Люди из его команды объясняют это плотным графиком, но ведь нужно было потратить всего один день в году, чтобы за восемь лет побывать в Соликамске, Березниках, Чусовом, Чайковском, Кудымкаре, Лысьве, Губахе да ещё и в Краснокамске! Курентзис мог бы уже объездить весь Пермский край и везде стать своим и любимым, если бы тратил на это ровно один день в году.

В общем, с «музыкой для всех людей» есть изрядная доля лукавства.

Что же касается неосведомлённости, то надо понимать, что Курентзис с его действительностью, без шуток, плот-

ным графиком выстроил особую систему коммуникаций: он может ни разу не поговорить с каким-то из сотрудников театра, но он всё про всех знает, потому что есть команда особо приближённых лиц, которая доносит до шефа информацию. Понятно, что система эффективная, но не очень надёжная, поскольку периодически по разным причинам возникает ситуация «глухих телефонов».

Иллюстрация того, насколько «глухие телефоны» губительны, вот в этом пасаже из интервью: «Начинается Дягилевский фестиваль, идём в ДК Солдатова, где как бы уже было наше, я сказал покрасить, сделать проект, убрать «красивости» 90-х годов, которые нарушают советский памятник архитектуры. Ничего не было сделано. Мы там хотели провести все мероприятия, но сказали, что это невозможно, потому что там какие-то кружки, которые уже запланированы, с детьми, и так далее, и так далее... Когда я уехал, они взяли мои вещи из кабинета и сказали: «Это не ваше место больше».

На самом деле никто не выбрасывал вещи Курентзиса из кабинета в ДК им. Солдатова: приехала заказанная театром машина, и сотрудники театра всё вывезли, потому что эти сотрудники знали, что вещи находятся в ДК на условиях краткосрочной аренды, а Теодор этого не знал — он думал, что ему ДК просто отдали.

Почему никто из особо приближённых не объяснил ему реальную ситуацию, нам неизвестно.

Да, у Курентзиса была договорённость с губернатором о том, что в ДК будет репетиционная база оркестра MusicAeterna, личный рабочий кабинет дирижёра